

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

© 2018 г.

С.Н. Майорова-Щеглова

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна, д.соц.н.; проф.; проф. факультета социальной коммуникации Московского государственного психолого-педагогического университета
sheglova-s@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 25.01.2018**Статья принята к публикации 23.04.2018*

Междисциплинарные образовательные программы актуализируются в современном российском обществе в связи с развитием идей прав ребенка. Обозначены сложности и ограничения прямого использования программ зарубежных авторов и переводной учебной литературы. Проведен критический анализ зарубежного научного пособия, посвященного дискриминации ребенка. Даются авторские интерпретации ключевых понятий дискриминации детей: привилегии взрослых, взрослократия, эдалтоцентризм. Аргументированы требования точных формулировок терминов-неологизмов, отбора и представления убеждающих примеров из российской действительности и данных российской науки, креативного применения оценочных средств. Сформулированы задачи проведения учебных исследований в русле социологии детства по оценке официальных ограничений, вводимых государством и его органами, на предмет их соответствия правомерности защитной функции.

Ключевые слова: права детей, дискриминация, междисциплинарность, образовательные программы, социология детства, социальная работа с детьми.

Введение

Одним из важнейших векторов трансформации образования в социально-гуманитарном поле в России является модель развития междисциплинарных программ. В период когда формируются сложные образовательные траектории, становится необходимо освоить специфические технологии проектирования конкурентоспособных практико-ориентированных, по-настоящему отвечающих современным требованиям курсов. Общественный запрос на улучшение подготовки специалистов в области защиты прав ребенка приводит к императиву создания междисциплинарных образовательных программ [1].

Методология

Существуют две возможные стратегии воплощения задуманной междисциплинарности программ: это универсальность или мультидисциплинарность. Методология конструирования универсального знания (под которой обычно понимается всеохватность, унификация знания, пригодность к выполнению всех видов деятельности) не плодотворна [2]. Серьезные изменения в самом объекте научного познания – дет-

стве, реформирование социальной политики в интересах детей в мире, европейском пространстве и в нашей стране, институционализация социологии детства делают невозможным использование только традиционной учебной литературы в рамках одной специальности [3, 4].

Попробуем обозначить свои подходы относительно императива создания мультидисциплинарного обучающего продукта, проведя критический анализ зарубежного учебного пособия «Children and non-discrimination» – «Защита детей от дискриминации» [5]. Это оригинальное пособие подготовлено в рамках деятельности Европейского консорциума университетов, предлагающих магистерские программы по правам ребенка в рамках программы «Эразмус» (CREAN) – неправительственного объединения организаторов обучения, в состав сети входят преподаватели Свободного университета Берлина, Тартуского университета в Эстонии, университета Роскилле (Дания) и ряда других вузов Греции, Испании, Хорватии, Польши, Молдовы. Создание такого консорциума само по себе интересная находка: участники обмениваются опытом собственных научных теоретических изысканий и прикладных направлений, распространяют находки дидактики в преподавании учебных дисциплин.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего остановимся на удачных приемах авторов, которые применимы для воспроизведения при разработке курсов и возможных подобных учебников для российской высшей школы.

Пособие состоит из своеобразных элементов-капсул, подготовленных отдельными авторами, специалистами не только разных сфер, но и стран. И такое сложное строение обуславливает потенциальную востребованность учебного пособия обучающимися разных специальностей. Основные материалы посвящены рассмотрению разных видов и форм дискриминации детей. Первая часть «Правовой подход к защите ребенка от дискриминации» адресована прежде всего правоведом и специалистам сферы государственного управления. Исследователи обобщили и представили характеристики основных институциональных учреждений в мире и Европе по защите прав детей, а также дали кейсы-описания всех судебных дел в Европейском суде по правам человека, связанных с детьми [5, с. 65–69]. Психологи и социальные работники должны проявить повышенное внимание к разделу об участии детей в семейной медиации, подготовленному доцентом Загребского университета в Хорватии И. Майсторовиц [5, с. 97–117]. Для магистрантов в области организации работы с детьми и молодежью, социальных педагогов особо интересными являются две последние главы пособия о новых компетенциях детей по участию в жизни общества и подробнейшее руководство по возможному мониторингу положений Конвенции о правах ребенка в институтах образования, подготовленное профессором университета ЮНИОН в Белграде, Сербия [5, с. 251–269]. Очень важно, что материалы междисциплинарного курса могут быть, на наш взгляд, использованы и на других программах: регионоведения, международных отношений и журналистики, а также и на программах подготовки переводчиков, так как сам перевод можно считать своеобразным удачным образцом сложностей перевода учебно-научных текстов.

В пособии представлен определенный тезаурус из базовых и межпредметных понятий, отражающий существенные связи и отношения между элементами защиты прав современного ребенка, многие из которых пока недостаточно описаны, раскрыты, исследованы в российской литературе. Зарубежные авторы полагают, что в обществе имеет место многоаспектное притеснение детей и молодежи со стороны взрослых, основанное на позиции, что взрослые лучше юных и поэтому могут действовать по отноше-

нию к молодому поколению без согласия последних. На страницах пособия мы насчитали 7 различных определений ключевого термина «дискриминация». Нам кажется наиболее адекватным определение *дискриминации как действия, при котором с ребенком обращаются несправедливо в силу его принадлежности к данной возрастной социальной группе, как правило, эти действия производятся в форме исключения или отторжения в прямом или косвенном виде*. Такое столкновение толкований в одном учебном пособии – необычная и непривычная практика высшей школы. Но мы склонны относить такой прием к новации и считаем его крайне полезным: сами обучающиеся смогут убедиться в неоднозначности позиций и внутри общества, и среди различных научных дисциплин. И на основе разноречивых суждений и должны быть сформулированы исследовательские проблемы, выстроены гипотезы для разрешения в учебных проектах и магистерских диссертациях.

Один из обсуждаемых вопросов технологии теоретико-прикладных курсов – давать ли и насколько широко, часто, подробно примеры, чужой опыт исследовательской «кухни», описания прикладных аспектов. Мы поддерживаем такую стратегию, ведь так открываются возможности для определения исследовательских (экспериментальных, диагностических, социологических и пр.) процедур обучающихся по данной программе. Часть из них в области оценки состояния реализации прав ребенка могут быть выстроены исходя из официальных требований. Так, Комитет ООН рекомендует регулярно проверять официальные ограничения, вводимые государством, на предмет их соответствия защитной функции и правомерности. Два основных предлагаемых правила установления границ: более высокие возрастные рамки должны устанавливаться для защиты и развития детей (это касается прежде всего уголовного законодательства), и, наоборот, настоятельно требуют снижения границы применения права на участие в социальной и политической жизни. Совершенно справедливо в главах пособия ставится акцент на требованиях: явные виды дискриминации в настоящий период должны дополниться выделением еще одной формы – неучет мнения детей как социальной группы при принятии политических решений имеет негативные последствия для будущего детства и всего общества. Социология детства предлагает апробированный участвующий подход в исследованиях детей, и его изучение необходимо внедрять в такие междисциплинарные программы [6].

А другие студенты и повышающие квалификацию специалисты сосредоточатся на проекти-

ровании собственных исследований по аналогии с уже проведенными методиками крупных социогуманитарных исследований, таких как изучение осведомленности и несогласия с дискриминацией по возрасту среди подростков Англии; последствий эдалтизма для всего общества и для индивидуального развития М. Мэйлз, А. Жиру; анализ свободы волеизъявления, солидарности между поколениями в русле «психологии освобождения», возникшей в Латинской Америке, и др. [5, с. 127–153].

Теперь перейдем к некоторым критическим соображениям по дидактическим и общетеоретическим аспектам, представленным в пособии. Так как сам курс могут вести несколько специалистов и учебное пособие может содержать изложение нескольких авторских взглядов, правильно было бы неологизмы – новые тезаурусные термины давать с более выверенными формулировками. Прямое применение некоторых предлагаемых понятий в пособии-примере потребует пространного пояснения российского преподавателя. Так, в пособии используются как общеизвестные, хотя такими они не являются, несколько важных терминов. Мы решились дать наши самостоятельные авторские интерпретации:

– эдалтоцентризм – *adult-centrism* – состояние социума, в ядре развития которого находятся исключительно интересы нынешнего взрослого поколения;

– привилегии взрослых – *adult privilege* – преференции, льготы и возможности, которые имеют только люди, достигшие взрослости;

– взрослократия – *adultarchy* – общественное устройство, при котором все решения, но особенно в отношении жизни детей и молодежи, принимаются с опорой на мнения взрослых.

Сами по себе представляемые примеры в пособии, несомненно, расширят кругозор и углубят знания обучающихся, но преподавателю потребуются, исходя из ментальности российского народа и реалий современного общественного мнения, провести поиск и представление иных образов, событий. Так, в пособии ученые выделяют институциональный, интернализированный (социализационный) и культурный эдалтизм. Довольно часто формы дискриминации оказываются противоречиво взаимосвязаны. С одной стороны, власть принимает важное решение поддержки детства, но, с другой стороны, оно не подкрепляется необходимыми нововведениями и ведет к возникновению и закреплению иной формы принижения. Так, ребенок-дошкольник имеет право бесплатного проезда в общественном транспорте, однако, например, в Москве осуществить это свое право он может только через принижающее его дос-

тоинство действие (как сообщили в одном из наших исследований дети: «*Пролезаем под турникетом в автобусе, как собачки*»). Культурный эдалтизм может быть проиллюстрирован случаем дискриминации детей при самостоятельной попытке воспользоваться вызовом экстренной службы (например, именно культурной, приобретенной в процессе жизненного опыта установкой объяснила фельдшер скорой помощи отказ в принятии сигнала от девочки-подростка при трагедии – гибели детей в 2016 г. в «Парк-отеле Сямозеро»). Социализационная дискриминация проявляется во многих семьях при тесной привязанности, «слиянии» родителей с детьми. Например, также из нашего опыта исследований, мамы, оценивая детские площадки, применяют определение «нам нравится/не нравится». Однако они в действительности оценивают площадки с точки зрения безопасности, а дети – совсем иначе, с точки зрения возможностей игровых действий, активности, разнообразия и азарта, риска [7].

И мы должны признать и донести эту позицию до обучающихся, что не все подходы зарубежной науки и управленческой практики принимаются нашими учеными и социумом. Так, в пособии недостаточно обозначена позиция авторов относительно случаев, когда действия взрослых по предотвращению нежелательного поведения детей могут быть также отнесены к форме возрастной дискриминации. К таким относится нуждающийся в междисциплинарном рассмотрении психологов, юристов-правоведов и социологов вопрос о степени, глубине вовлечения детей в семейную медиацию при разводе родителей или экономических, этических внутрисемейных конфликтах. Одновременно с получением прав на личное мнение ребенок становится в определенной степени ответственен за решение суда и будущее семьи. По нашему мнению, в данном случае разумные границы публичного заслушивания детей должны быть четко обоснованы не только возрастом, но и правом (а не обязанностью) ребенка участвовать или не участвовать в таких событиях. И в случае работы со студентами по данному пособию мы бы такую коррекцию излагаемого материала обязательно проводили.

Полагаем, что в рамках преподавания следует четко разграничить собственно меры по обеспечению безопасности ребенка (например, маркировка информационной продукции, введение «комендантского часа» на пребывание на улице без родителей и др.) и прямое наказание за несоблюдение этих норм поведения. Можно ли относить к дискриминации подростка случаи запрета на просмотр им информации для более старшей возрастной категории, может ли он

быть за это наказан в семье или же за это должны быть наказаны его родители?

Некоторые из аспектов, с серьезностью представленные нашими европейскими коллегами, выглядят для нашего общества, прямо скажем, неприемлемыми. Например, необходимость защиты детей с родителями из числа ЛГБТ трактуется в статье преподавателей университета из Молдовы не с точки зрения защиты права на традиционную семью, а наоборот [5, с. 201–202]. К косвенной дискриминации зарубежными коллегами предлагается относить случаи диагностических процедур для детей, имеющих особенности развития, по результатам которых даются рекомендации специализированного, коррекционного, семейного, дистанционного или инклюзивного обучения.

К сожалению, авторам не удастся соблюсти единые подходы к разработке практических заданий по отдельным темам. В ряде глав представлены интереснейшие задания, аналитические инструменты, с помощью которых магистранты смогут получить навыки определения видов, причин дискриминации и возможных методов улучшения школьного пространства. Например, превосходен рассказ-коллизия для проектной деятельности с подростками, представленный профессорами Барселонского университета К. Алькайде и И. Бальесте [5, с. 230–233]. Но все-таки и зарубежное пособие «грешит» прямыми оценочными средствами – вопросами на воспроизводство изложенного материала.

Заключение

Обращение к новой, переводной литературе, ее критическое осмысление позволит нашим преподавателям создавать свои инновационные творческие проекты, которые будут способствовать личностному и профессиональному росту и учеников, и учителей.

Для междисциплинарных курсов могут быть использованы успешные технологии наших зарубежных коллег:

- Ориентация на мультидисциплинарность.
- Капсульное строение курса и пособия.
- Подготовка отдельных глав может осуществляться не только авторами разных специальностей, но и с представлением регионального опыта.
- Противоречия разных подходов не должны нивелироваться общей редактурой.
- Должны быть представлены прикладные разработки.

При использовании зарубежной учебной литературы российским преподавателям придется заранее разрешить некоторые сложности и ограничения их прямого использования. Потребуется:

- Точная формулировка терминов-неологизмов с учетом всего спектра изучаемых специальностей.
- Выбор и презентация убеждающих примеров из российской действительности и с опорой на данные российской науки.
- Аргументированный критический анализ позиций зарубежных ученых и исследователей.
- Переработка или креативное применение оценочных средств.

Мы уверены, что в конечном счете это сделает многоуровневое высшее образование в России более качественным, и такая подготовка приведет к интегрированному результату при решении проблем детства в нашей стране.

Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта № 16-06-00792 «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус».

Список литературы

1. Образовательная программа повышения квалификации уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: Учебное пособие / Научн. ред. А.П. Логунов. М.: Изд-во «Российский государственный гуманитарный университет», 2011. 268 с.
2. Майорова-Щеглова С.Н. Междисциплинарность в социальном образовании: моделирование курса «Социологическое сопровождение реализации прав детей» // Россия в системе современной социальной реальности. Материалы выступлений участников V Всероссийского социологического конгресса: Сборник / Отв. ред.-сост. Д.К. Танатова, Т.Н. Юдина. М.: Изд-во «Российский государственный социальный университет», 2017. С. 678–680.
3. Рубцов В.В., Шведовская А.А., Дубовик А.С., Семья Г.В. Об основных результатах мониторинга первого этапа реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 30–66. doi:10.17759/pse.2016210104.
4. Барабанова С.В. Социальная работа в образовательном учреждении в контексте прав ребенка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 4. С. 125–126.
5. Children and non-discrimination. CREAN Edited by Dagmar Kutsar and Hanne Warming. Tartu: University Press of Estonia, 2014. [Защита детей от дискриминации. Междисциплинарное учебное пособие. CREAN / Под ред. Д. Кутсар, Х. Уорминг. Ред. перевода В.И. Заботкина. Tartu: University Press of Estonia, 2015. 274 с.]
6. Митрофанова С.Ю. «(Раз)Очарование «участвующей» перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 4. С. 167–176.
7. Котляр И.А., Соколова М.В. Площадка приключений как пример реализации права ребенка на игру [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 2. С. 81–90. doi:10.17759/psyedu.2014060207.

**FOUNDATIONS FOR THE CONSTRUCTION OF INTERDISCIPLINARY EDUCATIONAL PROGRAMS
IN THE FIELD OF CHILDREN'S RIGHTS PROTECTION***S.N. Mayorova-Shcheglova*

Moscow State University of Psychology & Education

Interdisciplinary educational programs are mainstreamed in modern Russian society in connection with the development of ideas on the rights of the child. The author points out some difficulties and limitations of the direct use of foreign authors' programs and educational literature translated from foreign languages. A critical analysis of a foreign manual on child discrimination is presented along with the author's interpretations of key concepts of child discrimination: adult privileges, adultocracy, adultcentrism. The author argues that newly introduced terms should be precisely formulated and underlines the need to select and present persuasive examples from the Russian reality and the data of Russian science, to apply creatively the assessment tools. The tasks for conducting educational research in the field of childhood sociology are formulated in order to assess the official restrictions imposed by the state and its bodies in terms of their compliance with the legitimacy of the protective function.

Keywords: children's rights, discrimination, interdisciplinarity, educational programs, sociology of childhood, social work with children.